

Он подумал: это лишь начало. Тех, кто был подкуплен и питал к нему злые умыслы, кто хотел подмешивать яд в его еду, чтобы он постепенно терял здоровье, он будет устранять одного за другим.

Это был всего лишь первый шаг.

После того как евнухи убрали кровь с порога, пришли люди из покоев вдовствующей императрицы и доложили, что она заболела.

Ци Цзюньму опустил глаза, скрывая мрачный, зловещий блеск в них, и, поднявшись, медленно произнес:

— Матушка нездорова. Как вы, рабы, ухаживаете за ней? Приготовьте мне паланкин.

Слуги поспешили выполнять приказание.

Когда Ци Цзюньму сел в императорский паланкин и направился в покои матери, он о многом задумался. В том числе о том, как в прошлой жизни хотел стать мудрым правителем, чье имя останется в веках, и как жалко он погиб.

Он также вспомнил о том, как после смерти вернулся в восемнадцать лет — это было невероятно. В конце концов он подумал: пусть момент возвращения и не самый удачный, но он снова стоит здесь.

Многого еще можно успеть, многое еще не поздно, а некоторые счета нужно сводить медленно. У него есть время, он не спешит.

Вдовствующая императрица жила в Дворце Жэньшоу. Когда Ци Цзюньму прибыл, она полулежала на мягком ложе, выглядя вялой. Старшая служанка дворца Жу Янь массировала ей плечи, остальные слуги стояли тихо.

Жу Янь была любимой служанкой вдовствующей императрицы, и теперь, где бы она ни появилась во дворце, к ней относились с большим уважением.

Врач Императорской медицинской академии Бай Фэн уже ошупал её пульс и находился рядом, описывая болезнь. С прибытием императора все, естественно, остановили свои дела и в первую очередь поклонились ему.

Ци Цзюньму не сразу приказал им встать, а подошел и сел с другой стороны на другое мягкое ложе. Его лицо, безусловно красивое, было бесстрастным, из-за чего он казался немного глуповатым:

— Матушка, как ты заболела? Неужели люди во дворце плохо ухаживают за тобой?

Когда Ци Цзюньму только взошел на престол, вдовствующая императрица и его дядя по материнской линии Линь Сяо сказали ему, что его статус изменился, он не может вести себя как раньше, должен постоянно держать фасон, чтобы выглядеть величественно.

Теперь, даже если в его сердце бушевали тысячи эмоций, лицо оставалось прежним.

Слова Ци Цзюньму звучали обыденно, но в ушах других они были очень серьезными. Служанки и евнухи, прислуживающие вокруг, в панике упали на колени, прося прощения и умоляя императора о милости.

Вдовствующая императрица слегка нахмурила изящные брови, посмотрела на Ци Цзюньму и лениво произнесла:

— К ним это не относится. Я сама, зная, что погода похолодала, захотела прохлады и застудила желудок.

Вдовствующая императрица, урожденная из рода Линь, личное имя Минчжу, была подобна своему имени — яркой и прекрасной.

В пятнадцать лет она вошла во дворец в ранге наложницы, а в семнадцать родила императору Цзин близнецов: мальчика — Ци Цзюньму и девочку — Фухуа. Фухуа стала первой дочерью императора Цзин, то есть старшей принцессой.

За заслуги в продолжении рода она была возведена в ранг благородной наложницы Шу.

Вдовствующей императрице повезло: тогда она успешно родила мальчика и девочку, что считалось добрым предзнаменованием «дракон и феникс». Это было двойной радостью. Если бы родились две девочки, это тоже было бы поводом для праздника, но если в одной беременности рождались два сына, это считалось дурным знаком.

С древних времен существовало поверье, что близнецы приносят несчастье и «сгубят отца», не то что в императорской семье, даже в простых домах к этому относились с опаской. Если бы на самом деле родились близнецы-мальчики, слабого обязательно нужно было оставить или утопить, чтобы не навредить судьбе отца.

В этом смысле вдовствующая императрица, Ци Цзюньму и Фухуа были счастливыми.

Вдовствующей императрице сейчас было всего тридцать пять лет, и благодаря надлежащему уходу она выглядела не старше двадцати с небольшим. Среди этих пышных и ярких наложниц гарема она была подобна распускающемуся цветку.

Сейчас вдовствующая императрица жила действительно в удовольствии. Раньше у императора Цзина было бесчисленное множество красавиц, его характер был странным и непостоянным: сегодня он миловал, а завтра забывал о ней. Даже на наложниц, родивших наследников, он не смотрел с особым вниманием, и служить им было как ходить по тонкому льду.

Глаза императора Цзина не терпели песка, и если он обнаруживал грязные интриги в гареме, это считалось тяжким преступлением, наказанием за которое была казнь девяти родственников. В то время законная жена императора Цзина, императрица Ван, боялась, что беременные наложницы будут бороться за его любовь, и уничтожала наследников.

После расследования император Цзин сразу лишил её титула, весь род Ван в предыдущем царствовании пострадал: мужчины рода Ван были отправлены в армию рабами, а женщины стали слугами. За одну ночь род Ван из высокопоставленных императорских родственников превратился в изгоев, которых все старались избегать. Услышав об этом, императрица Ван покончила с собой в Холодном дворце, оставив маленького старшего принца.

С тех пор в гареме не было императрицы, и император Цзин не желал назначать новую.

Методы правления императора Цзина были жесткими и наглыми, без учета чувств, все во дворце жили в страхе, но зато наступил долгий период спокойствия.

Император Цзин не выделял ни одну из наложниц, даже если он их баловал, он их не любил.

Даже у наложниц, родивших ему детей, в его сердце все были равны.

В глазах императора Цзина никто не имел права зазнаваться, и никакие женские уловки не действовали на него. Конечно, учитывая его характер, никто и не смел шептать ему на ухо.

Помимо умерших в младенчестве детей, у императора Цзина было четыре сына и две дочери.

У Ци Цзюньму было два старших брата. Старший брат, Ци Цзюньян, был старше него на год и родился от императрицы Ван. Он был от природы глуповат и к тому же пострадал из-за дела своей матери, поэтому император Цзин его не любил.

В шестнадцать лет он покинул дворец и получил титул князя Жуй, а после восшествия Ци Цзюньму на престол по милости был пожалован титулом королевского князя Жуй.

Второй брат, Ци Цзюнью, был красив и образован, его мать происходила из знатного рода чиновников. Она вошла во дворец в ранге наложницы Чжао и после рождения Ци Цзюнью была пожалована титулом благородной наложницы Сянь. В шестнадцать лет Ци Цзюнью покинул дворец и получил титул князя Пин.

Во дворце было две принцессы: принцесса Фухуа и Ци Цзюньму были близнецами от одной матери. Фухуа родилась чуть раньше и была старшей сестрой. Вторая принцесса, Лэ Цин, была на год младше Фухуа, её мать была служанкой, позднее получившей титул наложницы Мэй.

И наконец, Ци Цзюньчжо — самый младший сын императора Цзина, на два года младше Ци Цзюньму, четвертый принц.

Его мать была иноземкой, при входе во дворец получила титул славной наложницы Жун, но умерла при родах Ци Цзюньчжо. У него от природы были бледно-золотые глаза, что считалось дьявольской красотой. В момент его рождения все говорили, что это дурное предзнаменование и что он принесет Великому Ци бедствия. Даже министры хотели заставить императора Цзина казнить его.

Император Цзин лишь холодно рассмеялся и приказал подвергнуть палочной казни старого чиновника, предложившего это. Люди больше не смели открывать рта, и только так Ци Цзюньчжо выжил.

Отношения между Ци Цзюньму и Ци Цзюньчжо были очень близкими. Император Цзин не уделял особого внимания своим детям. Его наложницы, его дети — никого из них он особенно не держал в сердце. Лишь бы они жили, а как — ему было безразлично.

Если принцы строили козни друг другу и боролись за власть, но император Цзин не мог поймать их за руку, это считалось их умением.

Поэтому люди во дворце, даже получив титулы наложниц или родив принцев, не смели зазнаваться. Гарем императора Цзина был мирным, упорядоченным и самым удушливым местом.

У Ци Цзюньчжо не было матери, которая заботилась бы о нем, а его родные жили далеко за пределами Великой Ци, поэтому никто особо не присматривал за ним. С детства он был на попечении дворцовых слуг, которые лишь не давали ему умереть с голоду, но не ухаживали должным образом, так что в три года он еще не мог говорить.

Наложницы не причиняли ему вреда, но и не заботились о нем, предоставляя жить или

умереть. Когда Ци Цзюньму было шесть лет, он встретил в Холодном дворце Ци Цзюньчжо, над которым издевались слуги, и привел его в покои наложницы Шу, угостив пирожным.

С тех пор у него появился маленький спутник, и позже Ци Цзюньчжо ради него перенес много страданий. Ци Цзюньму по-настоящему считал его родным братом.

Когда император Цзин был на престоле, он не назначил наследника, и относился к четырём сыновьям одинаково, совершенно не обращая на них внимания. Никто не знал, что на самом деле у него на уме.

Что бы ни думали принцы о престоле и какие бы интриги ни плели втайне, на лице у них ничего не отражалось.

Император Цзин умер внезапно, чего никто не ожидал. И уж тем более никто не ожидал, что в шкатулке с завещанием будет написано имя Ци Цзюньму. Сам Ци Цзюньму этого не ожидал, он думал, что путь к трону будет лежать через кровь.

Ведь у него было два старших брата: один был глуповат, но другой был исключительно умен и к тому же из знатного рода.

Зачитал указ евнух при императоре Цзине и Линь Сяо, и, естественно, некоторые министры выразили недоверие. Но завещание было написано рукой императора Цзина и снабжено алой печатью.

Кроме того, род его матери был влиятельным, и все эти годы втайне оказывал ему поддержку. Теперь же, имея и завещание императора Цзина, он взошел на престол под сложными взглядами всех.

Теперь, вспоминая об этом, это казалось довольно неожиданным и забавным.

Ци Цзюньму опустил глаза. Прожив две жизни, он так и не мог понять, что думал император Цзин и почему передал престол именно ему.

<http://bllate.org/book/16626/1521887>